

§10 ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ И КОНТРОМЕРЫ

Бешукова З. М.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам противодействия экстремизму в Великобритании. Рассматривается содержание понятий «экстремизм», «преступления ненависти», «расовая ненависть», «религиозная ненависть». Автор анализирует уголовное законодательство Великобритании в рассматриваемой сфере, выделяются проблемные вопросы темы, делаются конкретные выводы. Приводятся материалы судебной практики, отражающие особенности законодательной регламентации и правоприменительной деятельности. Дан ретроспективный анализ законодательной регламентации ответственности за возбуждение вражды. Раскрыты особенности регламентации ответственности за возбуждение расовой и религиозной вражды, а также за преступления,отягченные расовыми и религиозными мотивами. Рассмотрены тенденции уголовно-правовой политики в сфере противодействия экстремизму в Великобритании. Методологической основой настоящего исследования служат базовые положения диалектического метода познания явлений и процессов объективной действительности. Также в работе использовались современные общенаучные, частнонаучные и специальные методы исследования: логико-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурного анализа и др. Сделан вывод, что понятие «экстремизм» в Великобритании законодательно не закреплено, однако оно встречается в английской криминологии и используется правоохранительными структурами. Попытка установить уголовную ответственность за разжигание религиозной ненависти была сделана в 2001 году. Однако только в 2006 году парламентом Соединенного королевства был принят Закон о расовой и религиозной ненависти, в котором впервые установлена ответственность за разжигание религиозной ненависти. В Великобритании для обозначения преступлений, определяемых российским законодателем, как преступления экстремистской направленности, используется понятие «преступления ненависти». Данное понятие законодательно не закреплено. Однако Королевская прокурорская служба и Ассоциация старших офицеров полиции утвердили общее понятие преступления ненависти: «любое уголовное преступление, которое было мотивировано враждебностью или предубеждением, основанных на расе или предполагаемой расе, религии или предполагаемой религии; сексуальной ориентации или предполагаемой сексуальной ориентации;

инвалидности или предполагаемой инвалидности, а также любое другое преступление, мотивированное враждебностью или предубеждением в отношении лица, являющегося трансгендером или предположительно являющегося трансгендером».

Ключевые слова: экстремизм, религиозная вражда, расовая вражда, преступления ненависти, терроризм, дискриминация, этническое происхождение, враждебность, преступления экстремистской направленности, ненависть.

8 марта 1951 г. Великобритания ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а 3 ноября 1952 г. — Первый протокол к ней, однако они не являются частью английского права и, следовательно, не могут применяться в случае противоречия. Английские суды вправе интерпретировать английские законы в духе Европейской конвенции по правам человека, но, если они не могут этого сделать, то обязаны применить нормы английского права¹. На протяжении многих лет указанная Конвенция не была полностью интегрирована в законодательство Великобритании. По этой причине в 1998 г. правительство Великобритании предусмотрело прямую защиту прав человека в рамках законодательства Соединенного Королевства посредством принятия Закона о правах человека². Принятие данного Закона стало важным событием в истории правового и конституционального развития Соединенного Королевства: он интегрирует в национальное законодательство права, предусмотренные в ратифицированной Соединенным Королевством Конвенции.

Великобритания является участником Международного пакта о гражданских и политических правах; Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Следует подчеркнуть, что оговорка Великобритании к Международному пакту о гражданских и политических правах толку-

ет ст. 20 Пакта как относящуюся и к свободе слова, и к свободе собраний и объединений, а также предусматривает право Великобритании не принимать законодательных актов в данной сфере.

Понятие «экстремизм» в Великобритании законодательно не закреплено, однако оно встречается в английской криминологии и используется правоохранительными структурами. Так, на официальном сайте Королевской прокурорской службы понятие «насильственный экстремизм» определяется как «демонстрация недопустимого поведения, путем использования любых средств или способов выражения своих взглядов, которые: подстрекают к террористическому насилию, оправдывают или прославляют его для осуществления конкретных целей; провоцируют других лиц к совершению террористических актов; подстрекают других лиц на совершение тяжких уголовных преступлений; способствуют разжиганию ненависти, которая может привести к межобщинному насилию в Великобритании».

На официальном сайте Королевской прокурорской службы отмечено, что при рассмотрении насильственного экстремизма необходимо учитывать такие преступления как: 1) измена; 2) подстрекательство к тяжкому убийству; 3) подстрекательство к совершению террористических актов; 4) подстрекательство к недовольству; 5) разжигание расовой ненависти; 6) призыв к мятежу; 7) приглашение поддержать запрещенную организацию; 8) финансирование терроризма; 9) поощрение терроризма; 10) распространение террористических публикаций³.

В Великобритании впервые ответственность за возбуждение расовой вражды была установлена Законом о межрасовых отно-

¹ Козочкин И. Д. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебное пособие / под ред. И. Д. Козочкина. — М.: Омега-Л, 2003. — С. 16.

² Прим.: из-за необходимости переподготовки судей по всей стране в соответствии с принципами Конвенции и процедурами, предусмотренными в данном Законе, он вступил в силу лишь 2 октября 2000 г.

³ Официальный сайт Королевской прокурорской службы. Режим доступа: <http://www.cps.gov.uk/>

шениях 1965 г.¹ — это был первый Закон, направленный против дискриминации (в настоящее время он отменен и заменен Законом о межрасовых отношениях 1976 г.² До принятия данного закона норма, регламентирующая ответственность за подстрекательство к мятежу (преступление по общему праву), и раздел³ 5 Закона об общественном порядке 1936 г.⁴ (далее — Закон 1936 г.) были направлены на борьбу с распространением расовой оскорбительной речи и пропаганды.

В соответствии с разделом 5 Закона 1936 г. лицо, которое использует угрожающие, оскорбительные или бранные слова или поведение виновно в совершении преступления, если: (1) оно намеревалось тем самым спровоцировать нарушение общественного порядка, или (2) посредством указанных действий могло быть вызвано нарушение общественного порядка. Таким образом, диспозиция указанной нормы охватывает ситуацию, когда лицо субъективно намеревается спровоцировать нарушение общественного порядка, и ситуацию, в которой с объективной точки зрения слова или поведение указанного содержания *могут* вызвать нарушение общественного порядка.

Показательным примером использования раздела 5 Закона 1936 г. является дело *Jordan v Burgoyne*. В указанном деле обвиняемый произнёс антисемитскую речь на митинге правых, проходившем на Трафальгурской площади. На митинге присутствовали группы людей, которые решительно возражали против его взглядов и отреагировали применением насилия. Обвиняемый был осужден в соответствии с разделом 5 Закона 1936 г. за использование оскорбительных слов, которые могли стать причиной нарушения общественного

порядка. При апелляционном рассмотрении дела суд четвертых (квартальных) сессий постановил, что хотя речь была оскорбительна, она не может склонить обычных разумных людей к совершению нарушений общественного порядка и удовлетворил апелляцию. Также суд выразил озабоченность тем, что свобода слова может быть неоправданно ограничена, если люди, которые возражают против идей оратора, реагируют насилием на речь, и это служит причиной обвинения его (оратора) в совершении преступления.

При обжаловании данного решения в отделе королевской скамьи лорд Parker CJ отклонил все доказательства, основанные на аудитории, являющейся «разумными» людьми. Он утверждал, что «оратор должен «занять» аудиторию, так как он считает нужным и если его слова к этой аудитории или части аудитории могут спровоцировать нарушение общественного порядка, то он виновен в совершении преступления».

В деле *Cozens v Brutus* Палата лордов рассмотрела баланс между свободой слова и вероятностью применения насилия. Данное дело было возбуждено в отношении лица, которое явилось на теннисный корт во время матча на Уимблдоне, в котором играла Южная Америка, и протестовало против апартеида до тех пор, пока оно не было физически удалено полицией. Лицо было привлечено к ответственности в соответствии с разделом 5 Закона 1936 г. на том основании, что оно использовало оскорбительное поведение с намерением спровоцировать среди зрителей нарушение общественного порядка. Лорд Reid отметил: «Парламенту предстоит решить сложный вопрос о том, насколько свобода слова или поведения должна быть ограничена в интересах широкой общественности. <...> Неприятные или грубые речь или поведение допускаются до тех пор, пока они не выходят за пределы любых из трёх границ: 1) они не должны быть угрожающими, 2) они не должны быть оскорбительными, 3) они не должны быть бранными». После долгих дискуссий о значении слова «оскорбительный», Палата лордов решила, что его следует толковать в его обычном смысле и постановила, что в рассматриваемом деле, действия заявителя не были оскорби-

¹ Race Relations Act 1965. Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

² Race Relations Act 1976. Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

³ Прим.: здесь и далее термин «раздел», если не оговорено иное, имеет то же значение, что и термин «статья» в УК РФ.

⁴ Public Order Act 1936. Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

тельными, хотя они, возможно, были возмутительными и справедливо послужили причиной, того, что зрители были рассержены¹.

В 1965 г. принят Закон о межрасовых отношениях (далее — Закон 1965 г.) для борьбы с расовой дискриминацией и возбуждением расовой вражды. Раздел 6 (1) указанного Закона устанавливает, что уголовной ответственности подлежит лицо, которое с намерением разжечь ненависть в отношении части населения Великобритании, отличающейся цветом кожи, расой или этническим или национальным происхождением —

а) публикует или распространяет письменные материалы угрожающего, оскорбительного или бранного содержания; или

б) использует в любом общественном месте или на открытом собрании слова, носящие угрожающий, оскорбительный или бранный (клеветнический) характер, —

и указанные действия могут разжечь ненависть в отношении этой части населения на основании цвета кожи, расы, или этнического или национального происхождения. Максимальный срок наказания в виде тюремного заключения за совершение данного преступления два года.

Из вышеизложенного следует, что в соответствии с Законом 1965 г. для того, чтобы лицо подлежало уголовной ответственности, должны быть доказаны и умысел лица на разжигание ненависти, и вероятность того, что в результате совершения указанных действий может быть разжигание ненависти.

В 1976 г. указанное преступление было перенесено в Закон 1936 г. с одним важным изменением — отменено требование доказывать, что обвиняемый имел умысел на разжигание расовой ненависти. Правительство объяснило перенос преступления тем, что рассматриваемому преступлению больше надлежит находиться в уголовном статуте об общественном порядке чем в гражданском антидискриминационном статуте, кроме того данное преступление направлено на борьбу с расовой ненавистью, которая может повлечь

применение насилия и общественные беспорядки. Таким образом, в соответствии с британским законодательством разжигание ненависти относится к преступлениям против общественной безопасности.

Предложение об отмене требования об обязательности наличия такого элемента в признаках уголовно-наказуемого деяния как вина было раскритиковано отдельными представителями власти. Так, Лорд Nailsham утверждал, что закон, который допускает осуждение человека за уголовное преступление без необходимости доказывания вины является «поруганием Конституции и подрывает наши принципы уголовного права». В свою очередь правительство доказывало необходимость внесения данного изменения тем, что со времени принятия Закона 1965 г. расистская пропаганда стала значительно изощреннее, отрицает любые намерения в разжигании ненависти и стремится принимать участие в образовании и в общественной жизни в целом. «Чем более сдержан тон сообщений, тем более значительно их воздействие. Наилучшее решение указанной проблемы заключается в устранении необходимости доказательства субъективного умысла», — считало правительство.

Дальнейший пересмотр законодательства в рассматриваемой сфере был проведен британским правительством в 1985 г., результатом которого стало принятие Закона об общественном порядке 1986 г.² (далее — Закон 1986 г.). Часть 3 Закона 1986 г. под названием «Расовая ненависть» содержит разделы 18–23, предусматривающие ответственность за разжигание расовой ненависти. Расовая ненависть, в соответствии с разделом 17 Закона 1986 г., определяется как ненависть по отношению к группе лиц, определяемой сходством по цвету кожи, расе, национальности (включая гражданство) или этническому или национальному происхождению. Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что британский законодатель использует широкое определение понятия «расовый».

Для признания лица виновным в разжигании расовой ненависти необходимо, чтобы

¹ Anne Twomey. Laws Against Incitement to Racial Hatred in the United Kingdom. Режим доступа: <http://www.austlii.edu.au/au/journals/AJHR/1994/15.html>

² Public Order Act 1986. Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

действия, описанные в разделах 18–23 данного Закона, были угрожающего, оскорбительного или бранного характера и отвечали одному из нижеследующих условий: 1) совершены с целью разжечь расовую ненависть или 2) были совершены при обстоятельствах, способных привести к разжиганию расовой ненависти. Таким образом, проблема использования объективного и субъективного критериев в качестве основания для привлечения к уголовной ответственности была решена путем предоставления альтернативы — доказательству подлежит один из двух критериев. Однако законодатель прямо предусмотрел в разделах части 3 Закона 1986 г. условия, при которых лицо не подлежит уголовной ответственности, на основании анализа которых, можно сделать вывод, что вина является элементом преступления, но может иметь две формы.

Раздел 18 Закона 1986 г. устанавливает: «лицо, которое использует угрожающие, оскорбительные или бранные слова или поведение, или демонстрирует любой письменный материал, угрожающего, оскорбительного или бранного содержания, виновно в совершении преступления, если: (а) оно намеревалось тем самым разжечь расовую ненависть, или (б) имелись все обстоятельства, что расовая ненависть тем самым будет вероятно возбуждена».

Данное преступление может быть совершено как в общественном, так и в частном месте. Не считается преступлением совершение указанных действий лицом, находящимся в жилище, если их не слышат или не видят другие лица. Под жилищем понимается любое сооружение или часть сооружения, занимаемое лицом в качестве дома, или другое жилое помещение (будь то занимаемое им отдельно или совместно с другими лицами), но не включает любую часть, не занимаемую этим лицом. В свою очередь «сооружение» включает палатку, жилой автоприцеп, транспортное средство, судно или другое временное или передвижное сооружение.

В судебном разбирательстве защита должна доказать, что обвиняемый находился внутри своего дома и не имел основания думать, что его слова или поведение могут быть услы-

шаны или увиденны кем-то за пределами его дома (раздел 18 (4) Закона 1986 г.). Лицо, которое не демонстрирует намерения возбудить расовую ненависть, не виновно в совершении преступления, предусмотренном в данном разделе, если оно не имело намерения, что его слова, поведение или письменный материал будут угрожающими, оскорбительными или бранными и не осознавало, что они могут быть, угрожающими, оскорбительными или бранными (раздел 18 (5) Закона 1986 г.).

В разделах 19–23 Закона 1986 г. регламентируются иные способы совершения рассматриваемого преступления, что является отличительной особенностью, т.к. почти ни в одной стране закон не конкретизирует действия, характеризующие объективную сторону рассматриваемого преступления¹.

В 2001 г. максимальный срок наказания в виде тюремного заключения за совершение преступлений, предусмотренных частью 3 Закона 1986 г., увеличен с двух до семи лет в соответствии с Законом о безопасности, борьбе с терроризмом и преступностью 2001 г.²

Следует отметить, что британское законодательство о расовой ненависти редко применялось для того, чтобы предотвратить публикацию или распространение материалов расистского характера. Доклад правительства Комитету ООН по правам человека свидетельствует о том, что в период с апреля 1986 года по май 1990 года лишь 15 человек было привлечено к уголовной ответственности за нарушение положений Закона 1986 года. Вместе с тем, за эти четыре года в адрес Комиссии по расовому равенству поступило 494 обращения в связи с публикацией материалов расистского содержания, по 55 из которых было рекомендовано возбудить уголовные дела, а возбуждено было лишь 14.

Попытка установить уголовную ответственность за разжигание религиозной не-

¹ Бешукова З. М. Ответственность за разжигание ненависти (вражды) в уголовном праве Великобритании: правовые и правоприменительные аспекты / З. М. Бешукова // Научный вестник Южного федерального округа. — 2011. — № 1 (17). — С. 9–15.

² 11) Anti-terrorism, Crime and Security Act 2001. Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

ненависти была сделана в 2001 г. Так, в части 5 проекта Закона о безопасности, борьбе с терроризмом и преступностью¹ определялись какие деяния подпадают под разжигание религиозной ненависти, а также давалось определение самого понятия «религиозная ненависть». Однако противники его принятия заявили, что новый закон ограничит свободу слова и в данной части проект был отклонен. И только в 2006 г. парламентом Соединенного королевства был принят Закон о расовой и религиозной ненависти² (далее — Закон 2006 г.), который дополнил Закон 1986 г. частью 3А «Ненависть к лицам на религиозной почве», в которой впервые установлена ответственность за разжигание религиозной ненависти. Следует отметить, что его принятие сопровождалось страстными дебатами. С критикой правительственного закона как ограничивающего гражданские свободы выступили лидеры Консервативной партии, а член парламента от либеральных демократов Эван Харрис заявил, что закон будет способствовать развитию цензуры в Великобритании. В поддержку закона выступил министр внутренних дел Пол Гоггинс, заявив, что «закон принимается для того, чтобы защитить верующего, а не то, во что он верит». По его словам, власти не ожидают, что по новому закону будет предъявляться много исков, однако важно, чтобы парламент выразил отношение государства к тем, кто сеет межрелигиозную вражду. «Все люди, независимо от религии и этнического происхождения, имеют право жить свободно от ненависти, расизма и экстремизма. <...> Закон закрывает брешь в существующем законодательстве», — подчеркнул министр Гоггинс³.

В Законе 1986 г. в соответствии с дополнениями, внесенными Законом 2006 г., религиозная ненависть определяется как ненависть по отношению к группе лиц, определяемой

¹ Anti-terrorism, Crime and Security Bill (Published as Bill 49 — EN). Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/>

² Racial and Religious Hatred Act 2006. Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

³ URL: <http://www.jewish.ru/news/world/2005/06/news994221061.php>

отношением к религиозным убеждениям либо отсутствием таковых.

В регламентации ответственности за разжигание расовой ненависти и регламентации ответственности за разжигание религиозной ненависти есть существенные различия. Так, в разделе 29В Закона 1986 г. говорится: «лицо, которое использует угрожающие слова или поведение или демонстрирует любой письменный материал, угрожающего содержания, виновно в совершении преступления, если оно намеревалось тем самым разжечь религиозную ненависть». Таким образом, слова, поведение, письменные материалы должны содержать угрозы. Тогда как слова, поведение, письменные материалы, направленные на разжигание расовой ненависти, могут быть и угрожающего, и оскорбительного, и бранного содержания.

Следующее принципиальное отличие заключается в признаке преступления, характеризующем *mens rea*. Так, из текста раздела 29В Закона 1986 г. следует, что ответственности подлежит только то лицо, которое совершает указанные действия с целью разжечь религиозную ненависть, т.е. речь идет о такой форме вины как намерение. Тогда как ответственности за разжигание расовой ненависти подлежит также лицо, совершившее данное деяние и по неосторожности. Следует отметить, что это напрямую следует из текста самих норм, устанавливающих ответственность за разжигание расовой вражды. Указанные отличия касаются всех норм, регламентирующих ответственность за разжигание религиозной ненависти.

В 2008 г. принят Закон об уголовном правосудии и иммиграции⁴, который внёс дополнения в часть 3А Закона 1986 г., в соответствии с которыми уголовно-наказуемым деянием признаётся разжигание ненависти на основании сексуальной ориентации. Регламентация ответственности за данное преступление идентична регламентации ответственности за разжигание религиозной ненависти. Максимальный срок наказания в виде тюремного заключения за разжигание

⁴ 16) Criminal Justice and Immigration Act 2008. Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

религиозной ненависти и разжигание ненависти на основании сексуальной ориентации равен максимальному сроку наказания в виде тюремного заключения за разжигание расовой ненависти — семь лет.

Английские юристы отмечают, что, несмотря на то, что закон, устанавливающий ответственность за разжигание вражды, принят в 1986 г., под его действие подпадают и разжигание ненависти, совершенное в сети Интернет. В Великобритании осуществляется контроль Интернет-ресурсов Национальным отделением по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий. Пользователи Интернета, обнаружившие материал, который, по их мнению, является способным возбудить ненависть или какой-либо другой материал с незаконным содержанием могут сообщить об этом в действующий в Великобритании регулирующий орган Internet Watch Foundation.

Internet Watch Foundation уведомляет: «если вы увидите расистский контент в Интернете <...> Internet Watch Foundation и полиция в сотрудничестве с провайдером постараются как можно скорее удалить этот контент», «если вы сомневаетесь в том, является ли контент законным, лучше перестраховаться и сообщить о нём»¹.

В Великобритании для обозначения преступлений, определяемых российским законодателем, как преступления экстремистской направленности, используется понятие «hate crimes». Данное понятие законодательно не закреплено, однако оно одобрено Королевской прокурорской службой и Ассоциацией старших офицеров полиции для обозначения преступлений, «в которых, враждебность или предубеждение преступника в отношении определенной группы лиц является фактором, определяющим выбор жертвы». Таким образом, получается, что это понятие охватывает преступления, мотивом совершения которых является враждебность или предубеждение. К признакам, на которых могут быть основаны враждебность или предубеждение, в соответствии с британским законодательством

относятся: раса², религия, сексуальная ориентация, инвалидность.

30 сентября 1998 г. вступил в силу Закон о преступлениях и нарушениях общественного порядка³, который ввёл определенное количество преступлений, отягченных расистскими мотивами, а 14 декабря 2001 г. вступил в силу Закон о безопасности, борьбе с терроризмом и преступностью⁴, который внёс изменения и поправки в Закон 1998 г., в том числе ввёл новые преступления — преступления, отягченные религиозными мотивами. Следует отметить, что данные уголовно-наказуемые деяния относятся к самостоятельным преступлениям. В соответствии с разделом 28 Закона 1998 г. (измененным Законом 2001 г.) преступления, предусмотренные разделами 29–32 данного Закона, признаются отягченными расовыми или религиозными мотивами, если: «(а) во время совершения преступления или непосредственно перед его совершением или непосредственно после его совершения преступник демонстрирует по отношению к жертве преступления враждебность, основанную на принадлежности жертвы (или предполагаемой принадлежности) к расовой или религиозной группе; (б) преступление мотивировано (полностью или частично) враждебностью к представителям расовой или религиозной группы, основанной на их принадлежности к этой группе».

Далее британский законодатель даёт определение понятиям «расовая группа», «религиозная группа» и поясняет, что следует понимать под понятиями «принадлежность» и «предполагаемая принадлежность». Понятие «расовая группа» обозначает группу лиц, определяемую сходством по цвету кожи, расе, национальности (включая гражданство) или этническому или национальному происхождению. Понятие «религиозная группа» обозначает группу лиц, определяе-

² Прим.: понятие «раса» используется в широком смысле слова.

³ Crime and Disorder Act 1998. Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

⁴ Anti-terrorism, Crime and Security Act 2001. Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

¹ 5) Официальный сайт Internet Watch Foundation: Режим доступа: <http://www.iwf.org.uk>

мую отношением к религиозным убеждениям либо отсутствием таковых.

Понятие «принадлежность» включает и ассоциированность с представителями данной группы. В данном случае имеется в виду то, что жертва преступления может быть выбрана преступником в качестве объекта для нападения из-за того, что она ассоциируется у него с той группой, которой присущ какой-либо охраняемый признак. Понятие «предполагаемый» означает предположение со стороны преступника. В данном случае имеется в виду, что преступник может выбрать жертву, ошибочно предположив, что она принадлежит к группе с теми или иными характерными признаками. Таким образом, здесь речь идет о фактической ошибке, то есть неправильном представлении (восприятии) преступника (преступником) об идентичности жертвы (идентичности жертвы). Понятие «демонстрация враждебности», как и само понятие «враждебность», в Законе 1998 г. не раскрывается.

Анализ специальной литературы показал, что на практике бывает достаточно сложно доказать, что мотивом преступления была враждебность к той или иной группе. Сложность заключается в том, что когда речь о ненависти (враждебности) сотрудники правоохранительных органов должны оценить эмоциональное состояние преступника, так как ненависть есть «чувство сильной вражды, злобы»¹. Опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что основным доказательством мотива ненависти являются высказывания, произнесенные преступником до, во время или после совершения преступления. Кроме того, материалы изученных уголовных дел также свидетельствуют о том, что преступные действия, входящие в объективную сторону преступлений рассматриваемой категории, нередко содержат словесный либо невербальный экспрессивный элемент. Следует отметить, что при расследовании дел

указанной категории, в РФ назначаются самые разные судебные экспертизы: социально-психологические, лингвистические, философские, психолого-лингвистические и др. Совершенно иначе обстоит дело, когда происходит, например, так называемое «молчаливое нападение». В таких случаях следствие в обязательном порядке должно установить круг знакомых преступника, провести обыск для того, чтобы обнаружить предметы, свидетельствующие о наличии мотива ненависти. Однако в том случае, если они будут обнаружены, их следует рассматривать в качестве только одного из доказательств наличия мотива преступления.

Вместе с тем наличие расистских и других аналогичных высказываний, произнесенных до, во время или после совершения преступления, не всегда свидетельствует о наличии мотива ненависти. Примером может служить следующее, изученное нами дело — *Director of Public Prosecutions v Green, Queen's Bench Division, Divisional Court*². Кратко рассмотрим обстоятельства дела. 24 декабря 2002 г. полицейские констебли М, С и S прибыли по адресу местожительства ответчицы, чтобы арестовать её по обвинению в нападении и причинении преступного ущерба. Ответчица по их прибытии находилась в состоянии алкогольного опьянения. Полицейские констебли М и С, пытавшиеся её арестовать, были оскорблены ею. Ответчица ругалась и пыталась вырваться. Когда же она была арестована и на неё были надеты наручники, к ним присоединились полицейский констебль Q и полицейский констебль-женщина R. Ответчица начала оскорблять полицейского констебля Q, используя высказывания неприличного, нецензурного характера. Находясь в полицейском автомобиле, она продолжала оскорблять его, однако теперь оскорбления содержали указание на цвет его кожи. Ответчица повторила свои оскорбления несколько раз. В результате она была арестована за преступление, отягченное расовым мотивом. В полицейском участке ответчица продолжала использовать аналогичные высказывания в адрес полицейского констебля Q. Вскоре после прибытия в поли-

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. — Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — С. 408.

² Smith and Hogan. Criminal Law: Cases and Materials. Oxford University Press, 2006. P. 704–707.

цейский участок она высказалась неприлично в адрес полицейского констебля-женщины R, причем данное высказывание также содержало указание на цвет кожи.

Магистраты установили, что у полицейского констебля Q азиатская внешность. В ходе судебного процесса было установлено, что лучшей подругой ответчицы была чернокожая женщина. Кроме того у самой ответчицы были дети разной этнической принадлежности. Судьи рассматривали указанный выше инцидент и поведение ответчицы в целом, восстанавливая всё, что произошло до и во время высказывания ответчицей оскорблений. Они постановили, что ответчица напала на полицейских на словах и физически и тем самым показала свое нежелание быть арестованной. Она оскорбила офицеров полиции, которые относились к той же расе, что и она сама, крича и ругаясь непотребными словами.

Учитывая оскорбление полицейского констебля-женщины R, принадлежащей к той же расе, что и ответчица, судьи пришли к выводу, что ответчица не выказывала какой-либо враждебности к ней, а также она не выказывала враждебности и к полицейскому констеблю Q. Судьи постановили, что поведение ответчицы было основано не на принадлежности полицейского констебля Q к азиатской расе, а основано на том факте, что он был офицером полиции. Они посчитали невозможным сделать вывод, что ответчица была настроена против белых или азиатов и постановили, что это единичный случай, основанный на враждебности к полиции, отягченный состоянием алкогольного опьянения, а не этнической принадлежностью. Основным доказательством по делу было то, что с того момента, когда на ответчицу были надеты наручники, она оскорбляла любого офицера полиции любым возможным способом. Суд постановил, что ответчица действительно использовала бранные слова, но они не были мотивированы расовой враждебностью и оправдал её. Однако данное решение было принято не единогласно.

К преступлениям, предусмотренным разделами 29–32, относятся:

а) *Racially or religiously aggravated assaults*. В эту группу преступлений входит: 1) преступление, предусмотренное разделом 20

Закона о преступлениях против личности 1861 г.¹ (злоумышленное нанесение ран или тяжкое телесное повреждение); 2) преступление, предусмотренное разделом 47 этого же Закона (фактические телесные повреждения); 3) простое нападение.

б) *Racially or religiously aggravated criminal damage*. К этой категории относится преступление, предусмотренное разделом 1 (1) Закона о преступном причинении ущерба 1971 г.² (уничтожение или причинение ущерба собственности, принадлежащей другому лицу).

в) *Racially or religiously aggravated public order offences*. В эту группу преступлений входит: 1) преступление, предусмотренное разделом 4 Закона об общественном порядке 1986 г. (угроза насилием или подстрекательство к насилию); 2) преступление, предусмотренное разделом 4А этого же Закона (умышленное причинение беспокойства, тревоги или страдания); 3) преступление, предусмотренное разделом 5 этого же Закона (причинение беспокойства, тревоги или страдания).

д) *Racially or religiously aggravated harassment etc*. В эту группу преступлений входит: 1) преступление, предусмотренное разделом 2 Закона о защите от преследований 1997 г.³ (преследование); 2) преступление, предусмотренное разделом 4 этого же Закона (угроза насилием).

За вышеперечисленные преступления предусмотрены более строгие наказания в сравнении с базовыми преступлениями. Кроме того Закон 1998 г. содержит положение (раздел 82), предписывающее судьям при вынесении решений учитывать расистские или религиозные мотивы в качестве отягчающих обстоятельств, а также обязанность объявить в открытом судебном заседании, что такие отягчающие обстоятельства имели место. Это положение применимо лишь в тех случаях, когда речь не идёт о самостоятельном

¹ *Offences Against the Person Act 1861*. Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

² *Criminal Damage Act 1971*. Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

³ *Protection from Harassment Act 1997*. Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

составе преступления, включающем отягчающее обстоятельство в виде расистского или религиозного мотива, предусмотренном разделами 29–32 данного Закона. Аналогичное положение содержится и в разделе 145 Закона об уголовном правосудии 2003 г. (вступил в силу 4 апреля 2005 г.), заменившем идентичным же образом сформулированный раздел 153 Закона о полномочиях уголовных судов (вынесение приговоров) 2000 г.¹

Раздел 146 Закона об уголовном правосудии 2003 г.² предусматривает ужесточение наказания и при наличии следующих обстоятельств:

(а) если во время совершения преступления, или непосредственно перед его совершением или непосредственно после его совершения преступник демонстрирует по отношению к жертве преступления враждебность, основанную на: (i) сексуальной ориентации (или предполагаемой сексуальной ориентации) жертвы или (ii) инвалидности (или предполагаемой инвалидности) жертвы;

(б) преступление мотивировано (полностью или частично) — (i) враждебностью к лицам с конкретной сексуальной ориентацией или (ii) враждебностью к лицам с инвалидностью или с конкретной инвалидностью.

Под понятием «инвалидность» понимается любое физическое или психическое отклонение.

Таким образом, можно сделать вывод, что положение об ужесточении наказания за преступления, совершенные по мотиву расовой, религиозной ненависти или враждебности, основанной на сексуальной ориентации, инвалидности жертвы применимы к широкому кругу преступлений.

В 1991 г. был принят Закон о футболе³, в соответствии с которым преступлением признаётся скандирование группой лиц либо одним лицом выражений расистского содержания на назначенных футбольных матчах. Под действие данной нормы не подпадает совершение указанных действий, например: на религиозной почве; за пределами стадиона, на котором проходит назначенный матч; на так называемых любительских играх. В перечисленных случаях совершение указанных действий квалифицируется как преступление против общественного порядка, отягченное расовыми или религиозными мотивами.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в Великобритании действует целая система норм, направленных на противодействие деяниям, подпадающим в соответствии с российским законодательством под понятие «экстремизм». На настоящий момент основные статутные нормы, устанавливающие юридическую ответственность за такие деяния, входят в состав нескольких актов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бешукова З. М. Ответственность за разжигание ненависти (вражды) в уголовном праве Великобритании: правовые и правоприменительные аспекты / З. М. Бешукова // Научный вестник Южного федерального округа. — 2011. — № 1 (17). — С. 9–15.
2. Козочкин И. Д. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебное пособие / под ред. И. Д. Козочкина. — М.: Омега-Л, 2003. — 576 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. — Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
4. Smith and Hogan. Criminal Law: Cases and Materials. Oxford University Press, 2006.

¹ Powers of Criminal Courts (Sentencing) Act 2000. Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

² Criminal Justice Act 2003. Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

³ Football (Offences) Act 1991. Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Beshukova Z. M. Otvetstvennost» za razzhiganie nenavisti (vrazhdy) v ugovnom prave Velikobritanii: pravovye i pravoprimeritel'nye aspekty / Z.M. Beshukova // Nauchnyi vestnik Yuzhnogo federal'nogo okruga. — 2011. — № 1 (17). — S. 9–15.
2. Kozochkin I. D. Ugolovnoe pravo zarubezhnykh gosudarstv. Obshchaya chast': uchebnoe posobie / pod red. I. D. Kozochkina. — M.: Omega-L, 2003. — 576 s.
3. Ozhegov S. I. Tolkovyi slovar» russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii / Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. — Rossiiskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. — 4-e izd., dop. — M.: Azbukovnik, 1999. — 944 s.
4. Smith and Hogan. Criminal Law: Cases and Materials. Oxford University Press, 2006.